

Е. А. КАРНАУХОВА

ИКОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАРТИНЫ «КОЛЯДКИ» ДМИТРИЯ АРТЫМА

Существует достаточно много методов анализа произведений живописи. Иконология — метод, разработанный Э. Панофским, — один из них.

Эрвин Панофский (1892–1968) — самый известный западный искусствовед XX в. наряду с А. Риглем и Г. Вёльфлиным.

Родился Э. Панофский в Ганновере (Германия). До начала 30-х гг. преподавал в университете Гамбурга. Затем уехал в США, где работал в университете Нью-Йорка и в Принстоне. Разрабатывал иконологический метод интерпретации изобразительного искусства. Суть этого метода состоит в том, что анализ произведения делится на три части. Первая часть — формально-описательная: проводится анализ живописных приемов, колорита, построения формы и т. д.

Вторая — иконографический анализ: рассматривается литературная подоплека произведения, его сюжет, а так же аллегии, которые содержит изображение. Третий — самый важный этап — иконология: описываются глубинные психологические слои произведения.

Преимущество иконологического метода заключается в том, что потеря информации при анализе и интерпретации произведения меньше, чем при использовании какого-либо другого метода.

Примером может служить картина николаевского художника Д. И. Артыма «Колядки» (2004, х., м.). Для краткости тут приведены лишь два последних аспекта интерпретации: иконографический (литературный) и иконологический.

Литературное значение работы заключается в том, что зрителю, который воспитан в нашей культуре, сразу становятся ясными время действия и цель. Группа людей идет колядовать. О том, что это Рождество, свидетельствуют его атрибуты — голова козы, вифлеемская звезда. Молодежь в селах, прежде чем идти колядовать, часто заходила в дом священника просить благословения. Дом священника обычно находился недалеко от церкви и, судя по тому, что на лицах нет усталости, только радость, можно сделать вывод, что мы видим начало колядования. Далее молодежь шла по селу. Заходили в каждый дом и просили разрешения веселить хозяев и смущать Ирода. Коза — символ коляды. Языческая легенда гласит, что богиня Коляда, чтобы спасти своего младенца сына, превратилась в козу. Что перекликается с историей об избииении младенцев. Поэтому на Рождество коза — обязательный атрибут колядок. Обычно деревянная голова козы имела продолжение в виде козьей шкуры, прикрепленной к ней. Под этой шкурой прятался парень, составлявший туловище и ноги козы. Во время движения процессии коза танцевала.

Анализируя эту работу с точки зрения иконологии, можно заметить, что автор в этой работе не отдает предпочтения ни язычеству, ни христианству, хотя церковь в белом мареве заиндевших ветвей нависает над процессией. Однако крест как символ почти не читается. Перекладина его наполовину закрыта, церковь голубовато-синяя, небеса белые. Голубой цвет, как и белый — символ невинности, а темно-синий — символ духовного знания, в каком-то смысле аскезы. Однако это сочетание тоже наполовину теряет свой смысл с добавлением красного: белый цвет, в сочетании с красным, несет магический смысл в его языческом понимании. Охристые и желтые цвета, которые присутствуют в процессии, напоминают нам о земле и урожайности, ведь все мы знаем, что эти люди несут зерно; и сама коза-Коляда, богиня плодородия — охристая, сделанная из дерева. На переднем плане присутствует черный цвет, это не темно-синий заднего плана. Черный — это смерть, а вместе с тем — потенциальное плодородие, цвет плодородной земли. Красный переднего плана — это не пурпур верхних гроздей рябины, а огненно-красный, потому что земная жизнь радостна и кратковременна, будто огонь.

Интересно, что впереди идут радостные люди (среди них два ребенка) с вифлеемской звездой, а за ними движутся музыканты и поющие с языческими символами. Музыканты более скучены, чем идущие впереди, они почти слились с козьими головами. Учитывая то, что церковь не одобряла светского веселья и древних божеств, можно сделать вывод, что начало процессии более христианское, чем его продолжение. В начале процессии идут люди радостные и спокойные, тогда как за ними — играющие отнюдь не духовную музыку, буйно веселящиеся и, несомненно, лицедействующие (один изображает козу). Идущие сзади почти потеряли свою индивидуальность, они слились с тем языческим, что символизируют козы. Однако один из них, играющий на трубе, напоминает ангела, который, трубя, возвещает о рождении Младенца. А играющий на дуде — бородат, и напоминает Пана со свирелью. Далее идут дети. «Младенцы войдут в царство небесное», — говорится в Библии. Однако эти младенцы полнокровны и пышут здоровьем. Один ребенок одет в голубую с белым шапку и шарф, другой — в охристую. Тут мы опять имеем дело с символом невинности, а с другой стороны — приземленности. Вифлеемская звезда, в отличие от козьих голов, парит над процессией, однако она связана с ней лентами и расположена лишь чуть выше, чем символ древней богини Коляды.

Интересно время в картине. Это момент в вечности: процессия сегодня повторяет в своем особом мифологическом времени то, что было до них, то, что делали их отцы и прадеды.

Таким образом, хотя иконология и более востребована в анализе произведений искусства, не относящихся к нашей культуре, однако она работает и на примерах современной живописи.